

Протесты «Электрического Еревана» не набрали критической массы, необходимой для того, чтобы превратиться в армянский Евромайдан и в корне изменить политическую систему страны. Но местные аналитики считают, что демонстрации все же приведут к некоторым изменениям в политике правительства.

Выдавливая протестующих с проспекта Баграмяна 6 июля, сотрудники полиции проявили сдержанность. Демонстрации начались около двух недель назад, после объявления о значительном повышении тарифов на электричество компанией «Электросети Армении», находящейся в российской собственности.

Протестующих свело вместе недовольство предстоящим повышением цен, но они так и не смогли сформулировать четкие политические требования или выработать конкретный план действий. С течением времени число участников акции начало таять. Когда 6 июля полиция начала разбирать баррикады – после обещания демонстрантов постепенно придвигать их к президентской резиденции – ей почти не оказали сопротивления.

В отличие от предыдущих попыток властей разогнать демонстрацию, на этот раз полиции удалось арестовать людей мирно. Некоторые сотрудники даже говорили: «Будьте осторожны! Это наши братья и сестры». 6 июля арестовали 46 человек, но их почти сразу отпустили. Так же поступили и с арестованными 23 июня 240 гражданами.

По словам некоторых ереванских борцов за гражданские права, включая председателя центра «Партнерство во имя демократии» Степана Даниеляна, тот факт, что протестующим удалось продержаться так долго, является политической победой, сигнализирующей властям, что их будут призывать к ответу за их действия.

«Молодежь, несомненно, одержала верх. Они перекрыли улицы на 13 дней, правительство не решилось расчистить проспект, и это, конечно же, победа», – сказал Даниелян.

Политолог и глава Армянского центра политических и международных отношений Агаси Енокян, говоря о потенциальных результатах протестов, дал событиям более осторожную оценку.

«Сложно сказать, кто вышел победителем, – отметил он. – Несомненно, проспект Баграмяна [т.е. протестующие] диктовал свою волю, и правительству удалось добиться кое-чего от России. Данным противостоянием были запущены серьезные процессы».

Хотя долгосрочные результаты протестов оценить сложно, они оказали непосредственное влияние на ряд общественно важных сфер. Во-первых, правительство Армении дало обещание покрыть за свой счет связанные с повышением тарифов расходы и провести аудит «Электросетей Армении». Регулирующие органы уже объявили о назначении компании штрафа в размере 75 млн драмов (\$158412). Кроме того, Россия согласилась сформировать межправительственную комиссию для проверки деятельности компании.

Что также немаловажно, в очевидной попытке угодить обществу, Москва согласилась позволить судить российского солдата – рядового Валерия Пермякова, обвиняемого в убийстве целой семьи в городе Гюмри на севере республики – в армянском суде вместо российского военного трибунала.

Возвращаясь к более долгосрочным результатам, вышедшие на улицу граждане продемонстрировали властям, что те не могут больше действовать, не опасаясь последствий. «Им [чиновникам] придется принимать во внимание мнение общества», – сказал Артур Сакунц, директор ванадзорского отделения Хельсинкской гражданской ассамблеи.

«События на проспекте Баграмяна стали уроком для властей, которые поняли, что армянское общество непредсказуемо», – добавил он.

Судя по всему, другие тоже разделяют эту точку зрения. Например, компания «Ерводоканал» отказалась от планов повысить тарифы на воду на 1,4%.

Отреагировало на протесты не только армянское правительство. Из сообщений российских СМИ очевидно, что Кремль «почувствовал опасность» встречи «с глазу на глаз с армянским обществом», отметил Сакунц.

В крупных российских СМИ отмечалось, что демонстрации в Армении могли перерасти в события, схожие с евромайдановской революцией в Украине в 2013-2014 гг. Некоторые российские политики заявили, что демонстрации были результатом некоего американского заговора.

Активисты в Ереване с самого начала раздраженно возражали против сравнений «Электрического Еревана» с Евромайданом. Многие ереванцы отмечали, что борьба ведется не «против России», а «ради Армении», и протесты очень далеки от политики.

Когда 65-летний глава партии «Объединение национального самоопределения» и бывший советский диссидент Паруйр Айрикян пришел 2 июля на проспект Баграмяна с флагами Евросоюза, его освистали и подвергли критике.

По убеждению Енокяна, протесты не переросли в очередной Евромайдан потому, что в них не принимали участия политические партии. Он считает, что демонстрантам не нравились сравнения с Евромайданом по причине влияния российских СМИ и российской пропаганды.

Но Даниелян считает, что прошедшие протесты – это только начало. «У движения есть все возможности сделать шаг назад, а затем вернуться в новой, более мощной и профессиональной форме, чтобы решить проблему и стать более могущественным», – заявил он.

Движение «Нет грабежу», инициировавшее протесты «Электрического Еревана», назначило на 14 июля марш перед прокуратурой.